

Вайлери Пилс

Порт Харди: Последний рубеж

<https://litres.ru/74676903>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Порт Харди: Последний рубеж» — постапокалиптический роман, объединивший хоррор, искрометный юмор и сильную романтику.

Утро в Сиэтле оборачивается концом света, когда новости о смертоносном вирусе обрываются зловещей надписью «Нет сигнала». Тихая студентка-медик Ария Адамс и её взбалмошная подруга Кэтрин оказываются в эпицентре безумия. Их спасают двое харизматичных военных — суровый капитан Маркус Райдер и дерзкий лейтенант Алекс Райан.

Прорываясь через зараженные города и леса Канады к базе Порт Харди, герои сталкиваются с мутантами и мародерами. На фоне хаоса между Алексом и Кэтрин завязывается тактический флирт, а между Маркусом и Арией разгорается глубокое чувство. Когда вирус угрожает последнему оплоту, именно любовь и холодный разум медика заставляют Арию пойти на отчаянную жертву ради создания вакцины и спасения человечества.

Порт Харди: Последний рубеж

Пролог.

Кофе, паника и «Нет сигнала»

Утро 7 мая в Сиэтле начиналось абсолютно стандартно — со вкусом пережаренного кофе и задорного ворчания Кэтрин Стоун. За окном привычно моросил мелкий дождь, серые капли лениво стекали по стеклу, а на кухне арендованной двухкомнатной квартиры разворачивался привычный хаос.

22-летняя Ария Адамс, студентка третьего курса медицинского университета, сидела за столом в безупречно отглаженном медицинском топе поверх домашней одежды. Она методично, страница за страницей, повторяла конспекты по топографической анатомии. Ария была воплощением спокойствия и рассудительности. В то время как её сокурсники перед экзаменами пили энергетики литрами и бились в истерике, она просто систематизировала знания. Тихая, умная, предпочитающая держаться в тени, Ария всегда сначала думала, а потом действовала.

Полной её противоположностью была Кэтрин — яркая, взбалмошная, дерзкая хохотушка с вечно растрёпанными волосами, которая сейчас умудрялась одновременно красить ресницы, натягивать джинсы и пытаться не сжечь тосты. Жизнь с Кэт порой напоминала американские горки без

страховки, но именно это и удерживало Арию в равновесии, не давая окончательно закопаться в медицинские справочники.

— Ари, если профессор Миллер снова спросит меня про синусы твёрдой мозговой оболочки, я просто притворюсь, что у меня внезапная амнезия, — затараторила Кэтрин, с размаху садясь на стул и хватая кружку. — Или рухну в обморок. Романтично так, на руки какому-нибудь симпатичному интерну.

Ария даже не подняла глаз от схемы черепно-мозговых нервов.

— Миллер работает в патанатомии, Кэт. Единственный, кто тебя там поймает — это санитар Боб. И поверь, романтики в этом будет мало. Лучше дожуй тост.

На заднем плане тихо бубнил старенький телевизор, настроенный на местный новостной канал. Девушки обычно использовали его как белый шум, но внезапно привычная заставка утреннего шоу сменилась тревожной красной полосой во весь экран. Звуковой сигнал — резкий, пронзительный писк — заставил Арию поморщиться и поднять голову.

Экран моргнул. В кадре появилась ведущая. Её обычно безупречная укладка слегка растрепалась, а в расширенных зрачках читался неподдельный, глубокий страх. Она судорожно сжимала в руках листки бумаги, которые заметно дрожали.

«Внимание! Экстренное включение! Мы прерываем программу для передачи сообщения чрезвычайной важности, — голос ведущей сорвался, она сглотнула и продолжила быстрее. — Министерство обороны и Центр контроля заболеваний объявили режим чрезвычайного положения в соседних округах штата Вашингтон. Согласно официальным данным, из секретной правительственной лаборатории в результате инцидента произошла утечка экспериментального биоагента. Это агрессивный, быстро мутирующий вирус, разработанный ведущими вирусологами...»

Кэтрин замерла с накрашенным глазом, медленно повернувшись к экрану. Ария нахмурилась, откладывая маркер. Как будущий медик, она знала, какими протоколами регулируются подобные заявления. И то, что происходило на экране, не было похожем на учебную тревогу.

«...Вирус мгновенно поражает центральную нервную систему, полностью затуманивая рассудок, — ведущая то и дело оглядывалась за спину, где в панорамных окнах студии почему-то мигали красно-синие проблесковые маячки. — Заражённые теряют человеческий облик, демонстрируют крайнюю степень немотивированной агрессии. Они... они нападают на людей! Начинают кусать и буквально разрывать прохожих на части! Вирус уже вышел из-под контроля и стремительно распространяется по улицам мегаполиса. Власти умоляют всех: забаррикадируйте двери, оставайтесь дома, не выходите на улицу...»

Вдруг на заднем плане в студии послышался глухой удар, затем звон разбитого стекла и истошный, леденящий душу крик. Ведущая резко обернулась. Картинка дернулась, оператор, судя по всему, побежал, камера завалилась набок, на секунду выхватив смазанный силуэт человека в разорванном медицинском халате, который неестественно быстро двигался наперерез сотрудникам студии.

Экран внезапно мигнул, покрылся рябью, и звук пропал. Через мгновение серая пустота сменилась зловещей чёрной табличкой с крупными белыми буквами: **«НЕТ СИГНАЛА»**.

В кухне повисла звенящая, неестественная тишина. Слышно было только, как за окном всё так же мирно шумит сиэтлский дождь.

Кэтрин медленно опустила тушь на стол. Её бурная фантазия явно уже нарисовала апокалипсис во всех красках, но природный оптимизм и дерзость взяли верх. Она нервно хихикнула:

— Вау. Это что, промо-кампания нового сезона «Ходячих»? Слушай, пиарщики в этом году превзошли сами себя. Очень натурально. Особенно тот парень в халате, эффектный был забег.

Ария молчала. Её аналитический склад ума лихорадочно обрабатывал информацию. Штат Вашингтон — это совсем рядом. Если это вирус, вызывающий энцефалопатию и фу-

риозный психоз, то скорость распространения должна быть колоссальной. Но с другой стороны... телевидение часто сгущает краски, да и технические неполадки на студиях — не редкость. К тому же, у неё сегодня была важная лекция по фармакологии, которую никак нельзя пропускать, а после — смена в кофейне, где за прогул менеджер сожрёт её живьем без всякого вируса.

Ария спокойно закрыла учебник, аккуратно убрала маркер в пенал и поднялась со стула.

— Скорее всего, какая-то массовая хакерская атака или глупый розыгрыш, — ровным, размеренным голосом произнесла она, поправляя сумку. — В любом случае, если мы сейчас же не выйдем, то из-за пробок на мосту мы пропустим пятиминутку у Миллера. А вот его гнев страшнее любого затуманенного рассудка. Идём.

Кэтрин облегченно выдохнула, её лицо снова озарила привычная дерзкая улыбка.

— И то верно! Если мир рухнет, я отказываюсь встречать зомби-апокалипсис с недокрашенными ресницами и неотработанным долгом по анатомии.

Подруги переглянулись, закинули рюкзаки за плечи, заперли квартиру и вышли на улицу, даже не подозревая, что Сиэтл, который они знали, доживает свои последние спокойные часы. Роковой день начался, и обратного пути уже не

было.

Глава 1. Замкнутое пространство и спасительный калибр

В стенах медицинского университета всё шло своим чередом, и утренние новости окончательно показались глупой шуткой. Профессор Миллер на пятиминутке устроил студентам привычную головомойку за пробелы в знаниях, после чего поток уныло поплёлся на первую лекцию. Огромная амфитеатральная аудитория погрузилась в полусонное шур-

шание ручек и тихий стук клавиш ноутбуков.

Лекция уже близилась к концу, когда массивные дубовые двери аудитории с грохотом распахнулись. Внутри чётким, скорым шагом вошли четверо мужчин в камуфляже, бронжилетах и при полном тактическом обвесе. Лица двоих из них были скрыты балаклавами, а в руках они держали укороченные автоматы.

Студенты опешили. Профессор Миллер застыл с мелом в руках.

— Всем сохранять спокойствие! — громовым, не терпящим возражений голосом объявил шедший впереди солдат. — Объявлена экстренная эвакуация здания. Без паники, берём только самые необходимые вещи, строимся группами по пять человек и двигаемся к центральному выходу под нашим сопровождением. Живее!

В аудитории поднялся гул. Ария спокойно, без суеты закрыла тетрадь. Её внутренний голос подсказывал, что утреннее «Нет сигнала» всё-таки не было хакерским розыгрышем. Рассудительный ум девушки мгновенно просчитал риски: военные просто так в университеты не приходят. Кэтрин же, напротив, вовсю глазела на экипировку солдат, умудряясь даже в такой момент оценивать ширину их плеч.

Студентов быстро вывели в широкий коридор третьего этажа. Военные плотным кольцом вели толпу вниз по центральной лестнице. Но стоило голове колонны спуститься на первый этаж, как снизу, со стороны стеклянного вестибюля,

раздался оглушительный грохот — огромные витражные окна с треском разлетелись в щепки.

А в следующий миг здание содрогнулось от душераздирающих, леденящих кровь криков. Это были не просто крики испуганных людей. Это были крики тех, кого заживо рвали на части. Снизу донеслись быстрые, беспорядочные автоматные очереди, хлесткие хрипы и утробное, дикое рычание, от которого волосы вставали дыбом.

— Назад! Назад, твари! — рывкнул один из конвоировавших солдат, открывая огонь куда-то вниз, в пролёт.

Среди студентов мгновенно вспыхнула слепая, животная паника. Толпа превратилась в безумный, неуправляемый поток. Людей смяло, все бросились врассыпную, крича и толкая друг друга. Арию сильно толкнули в плечо, она едва не упала, потеряв ориентацию в пространстве. Но в этот момент крепкие пальцы Кэтрин мёртвой хваткой вцепились в её запястье.

— Ари, за мной! — взвизгнула Кэт.

Обладая бешеной энергией и реакцией, взбалмошная подруга буквально выдернула Арию из беснующейся толкучки и утащила в первую попавшуюся дверь по левую сторону коридора. Это был женский туалет. Девушки влетели внутрь, Кэтрин с размаху захлопнула пластиковую кабинку, они обе втиснулись в тесное пространство, и Кэт судорожно, со скрежетом задвинула хлипкую металлическую щеколду.

— Тихо, — выдохнула Кэтрин, прижимаясь спиной к пе-

регородке. Её сердце колотилось так, что казалось, выпрыгнет из груди.

Ария глубоко, размеренно задышала через нос, заставляя свой мозг работать трезво. Вокруг них, прямо за дверью туалета, творился ад. Слышался топот десятков ног, крики ужаса, а затем... странные, шлёпающие шаги и жуткое хлюпанье. Хлипкая дверь самого туалета с треском распахнулась.

В помещение кто-то зашёл. Существо тяжело, хрипло дышало, издавая булькающие звуки, будто его легкие были залиты жидкостью. Ария через узкую щель внизу кабинки увидела разорванные, залитые свежей кровью джинсы и неестественно вывернутую стопу. Существо медленно двигалось вдоль кабинок, толкая двери. Оторванные ногти скребли по пластику. *Скрестись. Ближе. Ещё ближе.* Вот оно остановилось прямо перед их кабиной. Ручка судорожно дернулась. Хлипкая щеколда жалобно затрещала. Кэтрин зажала рот ладонями, её глаза округлились от ужаса. Ария сжала кулаки, лихорадочно соображая, чем можно защищаться в туалете — флаконом духов или куском пластиковой трубы?

Вдруг снаружи, прямо за порогом, послышались уверенные, быстрые шаги тяжелых армейских ботинок и сухой, властный мужской голос:

— Чисто! Левый фланг держи, Алекс!

В туалет ворвались двое. Существо у двери кабинки резко обернулось и издало яростный, визгливый рык, бросаясь на

вошедших.

Раздался оглушительный, резкий хлопок пистолетного выстрела. Прямо на белую пластиковую дверь кабинки, чуть выше щели, брызнула густая тёмная кровь. Существо с глухим стуком рухнуло на кафельный пол и затихло.

— Минус один, — раздался второй голос — молодой, с явной порцией дерзкой, неуместной в данном хаосе ухмылки. — Капитан, вы портите мне всю статистику. Я хотел снять его красиво, в прыжке.

— Заткнись, лейтенант. Проверяй кабинки, — отрезал первый голос. Он звучат строго, низко, с идеальной стальной хрипотцой. Это был голос человека, привыкшего отдавать приказы, которые не обсуждаются.

Шаги приблизились к их двери. Ручка уверенно дернулась.

— Кабинка заперта изнутри, — доложил лейтенант. — Эй, красотки или уроды, кто там прячется? Если вы не кусаетесь, выходите, у нас тут дефицит времени и избыток мертвецов.

Ария, оценив обстановку и поняв, что угроза зомби ликвидирована профессионалами, аккуратно отодвинула щеколду и толкнула дверь.

Девушки вышли наружу и замерли, как вкопанные. Перед ними стояли двое военных, которые выглядели так, словно

сошли с обложки элитного мужского журнала, если бы тот выпускался во время апокалипсиса.

Тот, кого называли капитаном, был высоким — не менее ста девяноста сантиметров — широкоплечим мужчиной лет двадцати семи. Его безупречно сидящая чёрная тактическая форма подчеркивала мощный рельеф тела. Мужественное лицо с резкими, словно высеченными из мрамора чертами, легкая трехдневная щетина и прямой, пугающе пронизывающий взгляд тёмных, почти чёрных глаз. В его облике сквозила холодная, загадочная строгость и абсолютная уверенность. Он держал штурмовую винтовку в опущенных руках, а его аура буквально подавляла всё вокруг. Он был чертовски, магнетически привлекателен той опасной мужской красотой, от которой у девушек перехватывает дыхание.

Рядом с ним полубоком стоял лейтенант. Чуть ниже ростом, невероятно подтянутый и гибкий, с обезоруживающе харизматичной, дерзкой улыбкой на губах. Его светлые волосы были слегка растрепаны, а яркие серо-голубые глаза искрились азартом. Он с легким изяществом крутил на пальце пистолет, демонстрируя абсолютное пренебрежение к опасности. От него веяло порочным обаянием, наглостью и той дикой харизмой, которая сводит с ума с первого взгляда.

Капитан скользнул ледяным, оценивающим взглядом по Арии — отметил её спокойное лицо, аккуратный медицинский топ и отсутствие паники в глазах, что явно его удивило. Затем перевел взгляд на Кэтрин.

— Гражданские, — строго, без капли мягкости констатировал капитан, закидывая винтовку на ремень. — Целы? Укусы, царапины есть?

— Нет, мы... мы чистые, — тихо, но удивительно твердо ответила Ария, поправляя сумку на плече. Она не позволила себе смутиться под его тяжелым взглядом, хотя внутри всё странно перевернулось от его голоса.

— Ого, капитан, смотри, какие куколки, — лейтенант сделал шаг вперед, бесцеремонно и плавно приближаясь к Кэтрин, отчего та густо покраснела, хотя обычно сама за словом в карман не лезла. Лейтенант подмигнул ей. — И как такую красоту чуть не скормили этим ходячим недоразумениям? Я Алекс, кстати. А этот угрюмый скала-человек — мой командир, капитан Маркус Райдер. Но вы можете звать его просто «Сэр», он это обожает.

Капитан Маркус жестко зыркнул на подчиненного:

— Райан, прекрати паясничать. Нам нужно прорываться к блоку «Б», пока твари не перекрыли восточный выход.

Маркус снова посмотрел на Арию. В его строгом взгляде на секунду промелькнуло что-то похожее на одобрение — её тихая, рассудительная манера держаться в такой ситуации явно выгодно отличала её от остальных паникующих студентов.

— Вы двое — за мной. Шаг в шаг. Стреляю без предупреждения. Если испугаетесь и побежите назад — пеняйте

на себя, — скомандовал Маркус, разворачиваясь к выходу из туалета.

— Не отставайте, девчонки, — весело добавил Алекс, посылая Кэтрин многозначительный взгляд и снимая пистолет с предохранителя. — Капитан у нас строгий, но стреляет без промаха. Да и я, если что, прикрою ваши прекрасные спины.

Ария переглянулась с Кэтрин. Спасение пришло в лице двух умопомрачительных военных, но настоящий кошмар за стенами этого туалета только начинался.

Глава 2. Анатомия спасения и тактический флирт

Продвижение по коридорам медицинского университета напоминало декорации к малобюджетному фильму ужасов, в который по ошибке завезли слишком харизматичных актеров. Воздух пах гарью, порохом и железом. Капитан Маркус Райдер шел впереди, двигаясь бесшумно и плавно, словно хищник на охоте. Его широкая спина в тактическом жилете служила для Арии своеобразным ориентиром ментального спокойствия. Алекс замыкал шествие, умудряясь на ходу крутить головой на триста шестьдесят градусов и тихо напевать под нос какую-то поп-мелодию.

За время короткой перебежки мимо разгромленных лабораторий их банде — назвать эту группу отрядом у Маркуса не повернулся бы язык — удалось вытащить из засады троих испуганных первокурсников и профессора Миллера. Последний, к слову, даже перед лицом зомби-апокалипсиса умудрялся сохранять профессорский снобизм, хотя его пиджак был сиротливо разорван на локте, а очки держались на честном слове.

— Молодой человек! — задыхаясь, пропыхтел Миллер, обращаясь к идущему впереди Маркусу. — Куда вы нас ведете? Согласно плану пожарной эвакуации от две тысячи девятнадцатого года, утвержденному ректоратом, мы должны двигаться к западному крылу!

Маркус даже не обернулся. Его голос прозвучал как удар обухом топора:

— Профессор, согласно плану эвакуации от две тысячи двадцать шестого года, утвержденному мной три минуты назад, в западном крылу сейчас пируют около двадцати оживших трупов. Если хотите составить им компанию и прочитать лекцию о вреде курения — шаг влево, прикрывать не стану.

— Какая невыносимая грубость, — оскорбился Миллер, прячась за спину Кэтрин.

Один из спасенных первокурсников, придерживая окровавленное плечо, тихо застонал и начал оседать на пол. Ария, шедшая рядом, мгновенно среагировала. Перехватив парня под мышки, она аккуратно опустила его на ходу у стены.

— Капитан, стойте. Нам нужна передышка, у него артериальное кровотечение из дельтовидной ветви, — твердо и спокойно крикнула Ария, уже на ходу срывая со своей сумки медицинский жгут.

Маркус резко остановился, подняв руку сжатой в кулак — сигнал «Замри». Он обернулся, его темные глаза недовольно сузились:

— У нас нет времени на полевой госпиталь, Адамс.

— Если я не наложу жгут сейчас, через две минуты вы будете нести труп, который попытается вас укусить, — отрезала Ария, даже не подняв головы. Её пальцы работали быст-

ро, уверенно и абсолютно безошибочно. Рассудительный ум медика полностью вытеснил страх. — Кэт, поддержи ему голову.

— О боже, о боже, он сейчас на меня брызнет, — запричитала Кэтрин, но послушно опустила на корточки, стараясь не смотреть на рану.

Пока Ария спасала жизнь незадачливому студенту под бубнеж профессора Миллера («В мое время жгуты накладывали по-другому!»), Алекс привалился плечом к косяку двери и с интересом наблюдал за Кэтрин.

— Эй, гроза синдикатов, — весело позвал лейтенант, вытаскивая из подсумка тяжелый прямоугольный предмет. — Хочешь принести пользу родине и спасти мою безупречную прическу от внезапного нападения?

Кэтрин вскинула голову, сердито сверкнув глазами:

— Чего тебе, Рэмбо недоделанный?

— Поддержи-ка, — Алекс легким движением подбросил в воздух запасной магазин от автомата. Кэт инстинктивно поймала его обеими руками, удивленно хлопнув ресницами. — Только не нажимай на ту маленькую пружинку, а то мы все останемся без ног, а у меня на вечер были грандиозные планы. Включающие тебя и чашечку уцелевшего кофе.

— Ты шутишь?! Мир рушится, нас преследуют каннибалы-мутанты, а ты подкатываешь ко мне в коридоре патанатомии?! — Кэтрин возмущенно прижала магазин к груди, хотя

её щеки предательски порозовели.

— Ну а когда еще? В ЗАГСсах сейчас наверняка очереди,
— Алекс ослепительно улыбнулся и подмигнул ей. — К тому же, адреналин делает тебя еще краше, Стоун.

— Готово, — Ария резко поднялась, затянув узел на жгуте. — Парень идти может. Профессор, возьмите его под здоровую руку. Живее!

Маркус Райдер молча дождался, пока Ария закончит. В его загадочном, строгом взгляде, устремленном на девушку, на долю секунды промелькнуло глубокое, искреннее уважение. Эта тихая студентка не издала ни одного писка, пока вокруг творился хаос.

— Двигаемся. До выхода из вестибюля пятьдесят метров,
— скомандовал капитан.

Они свернули за угол, и перед ними показались заветные стеклянные двери, ведущие на улицу. Но радость была недолгой. Из разбитого окна лекционной аудитории второго этажа, прямо над их головами, с диким, нечеловеческим воплем вывалилось грузное тело зараженного. Это был бывший физрук университета — огромный мужчина, чьи глаза налились кровью, а челюсть неестественно щелкала. Он летел камнем вниз, целясь когтями прямо в Арию.

— Ария, берегись! — рявкнул Маркус.

Реакция капитана была молниеносной. Вместо того чтобы тратить секунды на выстрел, он рванулся вперед, обхватил Арию за талию одной рукой и с силой, но аккуратно впечатал

её спиной в стену, закрывая своим телом.

Ария охнула, почувствовав спиной жесткую стену, а лицом — холодную ткань его бронежилета. Маркус стоял так близко, что она могла уловить тонкий запах его парфюма вперемешку со стираксом и порохом. Его суровое, чертовски привлекательное лицо находилось в паре сантиметров от её лица, а темные глаза смотрели прямо в душу. Время словно замедлилось.

Мимо них, тяжело рухнув на кафель там, где только что стояла Ария, пролетел зомби-физрук. Маркус, не разрывая

зрительного контакта с девушкой, вскинул винтовку одной рукой и в упор разрядил три патрона в голову монстра. Грохот выстрелов заглушил всё.

— Цела, Адамс? — тихо, с едва заметной хрипотцой спросил Маркус, медленно отпуская её талию.

— Д-да... спасибо, капитан, — Ария впервые за утро слегка запнулась, чувствуя, как сердце колотится вовсе не от страха перед зомби.

Тем временем со стороны Кэтрин раздался театральный визг. Второй зараженный, поменьше, выскочил из-за колонны и бросился на неё.

Алекс, находившийся в паре метров, картинно вздохнул:

— Ох, женщины. Вечно ради вас приходится совершать подвиги.

Лейтенант сделал стремительный выпад, перехватил Кэтрин за руку, крутанул её вокруг себя, словно в страстном танго, и, удерживая девушку в прогибе спиной к полу, лениво вытянул другую руку с пистолетом. Выстрел! Зомби упал у их ног.

Алекс завис над Кэтрин, его серо-голубые глаза смеялись.

— Ну как, Стоун? Десять из десяти за технику спасения?

Кэтрин, тяжело дыша и вися на его руке, сердито фыркнула, хотя её пальцы крепко сжимали его тактический жилет:

— Девять из десяти. Шоумен несчастный. Ты мне чуть причёску своей пулей не испортил.

— Ворчунья, — Алекс легко вернул её в вертикальное положение и забрал свой магазин. — Но магазин ты держала профессионально. Женился бы, да зомби вокруг мешают.

— Отставить флирт, Райан! — раздался стальной голос Маркуса, который уже проверял пространство за стеклянными дверями. — Выход свободен. Бегом к броневнику, пока нас не зажали на крыльце!

Группа во главе с суровым капитаном и веселым лейтенантом устремилась к выходу, оставляя позади проклятые коридоры университета.

Тяжёлая бронированная дверь армейского автомобиля хлопнулась с глухим, спасительным стуком, отрезая группу от криков и хаоса, царивших на крыльце университета. Внутри пахло дорогой кожей, оружейным маслом и застарелым адреналином.

Профессор Миллер, едва переведя дух на заднем сиденье, тут же принялся поправлять свои разбитые очки:

— Молодые люди, это возмутительно! Сиденья жёсткие, амортизация, судя по всему, отсутствует как класс! Куда нас везут? Я требую связаться с ректором!

— Ректор сейчас занят, профессор, — отозвался Алекс, лихо запрыгивая на переднее пассажирское сиденье и на ходу проверяя карту на планшете. — Он, скорее всего, сдаёт

зачёт по бегу с препятствиями. Капитан, у нас проблема. До секретной базы в пригороде пилить километров сорок, а судя по датчикам, бак заполнен наполовину. Да и сухпайки в багажнике рассчитаны на двух брутальных мужиков, а не на этот внезапный цыганский табор со шрапнелью и высшим образованием. Надо где-то затариться.

Маркус, удерживая руль мощными руками, на секунду нахмурился, оценивая обстановку через лобовое стекло. Сигнал стремительно погружался в пучину паники: вдалеке были сирены, вы выезжали мимо брошенных машин.

— Нам нужен крупный супермаркет, — строго отчеканил Маркус. — Зачистим служебный вход, заберём консервы и воду.

— Исключено, капитан, — раздался тихий, но удивительно уверенный голос Арии с заднего ряда. Она сидела, расправив плечи, и её рассудительный медицинский ум уже всю анализировал карту города. — В супермаркетах сейчас бойня. Туда ломанулись все мародёры и паникёры города. Вы потеряете там половину патронов и кучу времени.

Маркус Райдер мазнул по ней суровым взглядом через зеркало заднего вида:

— И что вы предлагаете, Адамс? Голодать во имя науки?

— В паре кварталов отсюда есть кофейня, где я подрабатываю бариста, — спокойно продолжила Ария. — Там огромный склад. Пятилитровые бутылки с очищенной водой,

коробки с сухими смесями, питательные батончики, заготовки, а в огромных морозильниках — килограммы замороженных полуфабрикатов, которые могут храниться неделями. Главное — про это место мало кто знает как про источник выживания. Все ищут тушёнку, а не круассаны.

— О-о-о, круассаны! Капитан, я голосую за круассаны! — оживился Алекс, повернувшись к девушкам и подмигнув Кэтрин. — Если мы выживем, я хочу умереть от передоза углеводами, а не от зубов физрука.

Маркус крутанул руль, уходя на боковую улицу.

— Ладно. Показывай дорогу, Адамс.

Броневик с рёвом пронёсся через два перекрёстка и резко затормозил у аккуратного фасада с вывеской «Bean & Brain». Окна были целы, но внутри горел лишь аварийный свет.

— Так, Райан, со мной. Гражданские — сидеть тихо и не отсвечивать, — скомандовал Маркус, снимая автомат с предохранителя.

— Я иду с вами, — Ария уже дёрнула ручку двери.

Маркус обернулся, его взгляд стал ледяным и пугающе строгим:

— Повтори? Это не прогулка за латте, Адамс. Там могут быть заражённые.

— Я знаю эту кофейню как свои пять пальцев, — ни кап-

ли не смутившись, ответила тихая студентка. — Я знаю, где ключи от склада, где чёрный ход и как отключить сигнализацию, которая при открытии дверей начнёт орать на весь квартал и созовёт сюда всех мертвецов Сиэтла. Вы провозитесь там полчаса, взламывая замки. Со мной вы управитесь за пять минут.

Маркус несколько секунд молча смотрел на неё, словно пытаясь подавить её своим авторитетом, но Ария лишь спокойно смотрела в его тёмные глаза. Капитан тяжело вздохнул, и это было похоже на его личное тактическое поражение.

— Ладно. Но держишься за моей спиной. Райан, прикрой тыл. Кэтрин, профессор — из машины ни шагу.

Внутри кафе царил полумрак. Пахло корицей и... чем-то ржавым. Ария уверенно провела военных мимо барной стойки к массивной металлической двери подсобки. Но стоило ей потянуться к замку, как из темноты коридора, ведущего к туалетам, с утробным рыком выскочили трое. Бывшие посетители — парень в худи и две девушки — двигались неестественно быстро, растопылив окровавленные пальцы.

— Назад! — рявкнул Маркус, перекрывая Арию своим широким плечом.

Раздалась серия глухих, быстрых выстрелов с глушителем. Двое заражённых рухнули сразу. Третий, увернувшись, налетел на стеллаж с коробками. Стеллаж зашатался, и на

Арию полетела куча тяжёлых упаковок с кофейными зёрнами. Маркус рванулся к ней, перехватывая падающую конструкцию, а Алекс точным выстрелом в голову успокоил последнего зомби.

В этой суматохе Ария резко отпрянула назад и шикнула от боли — её предплечье задело торчащую из стены строительную арматуру, на которой раньше держалась вывеска. Из неглубокой царапины на медицинском топе тут же проступила кровь.

— Всё нормально, — быстро сказала она, заметив, как померк Маркус. — Просто царапина о металл. Помогите лучше с коробками.

Через три минуты они, нагруженные как выючные мулы, пулями вылетели обратно к броневику. В багажник полетели ящики с водой, протеиновыми батончиками и мешки с замороженной выпечкой.

Как только машина тронулась, Алекс с удовольствием пересел за руль.

— Так, шеф, отдыхай, теперь я за штурвалом этого пепелаца! Прорываемся на секретную базу!

Алекс резко нажал на газ, и броневик подпрыгнул на бордюре.

— О боже мой! Моя печень совершила кругосветное путешествие! — взвыл сзади профессор Миллер, хватаясь за

поручень. — Молодой человек, вы везёте людей, а не мешки с картошкой!

— Расслабьтесь, проф! — весело крикнул Алекс, глядя в зеркало на Кэтрин. — Зато посмотрите, какой у нас прекрасный вид сзади. Кэт, детка, как тебе мой стиль вождения? Любишь быструю езду?

Кэтрин, которая уже немного пришла в себя, дерзко фыркнула, хотя её глаза азартно блеснули:

— Лейтенант, твой стиль вождения напоминает мне блендер в режиме турбо. Если ты меня укачаешь, я лично скормлю тебя следующему зомби-физруку!

— Какая страсть, я покорён, — хохотал Алекс, крутя руль. Тем временем в глубине салона Маркус Райдер молча придвинулся к Арии. В его руках внезапно оказалась походная аптечка. Его строгое лицо было напряжено.

— Руку, — не терпящим возражений тоном приказал капитан.

— Я сама могу справиться, я будущий хирург... — тихо попыталась возразить Ария.

— Руку, Адамс, — повторил Маркус, и в его низком голосе проскользнули такие властные, вибрирующие нотки, что Ария послушно вытянула предплечье.

Маркус аккуратно взял её ладонь в свою — его пальцы были горячими, мозолистыми и удивительно бережными для такого огромного солдата. Он достал антисептик и ватный

тампон. Напряжение между ними можно было буквально резать ножом. Они сидели так близко, что Ария видела каждую ворсинку на его тактическом жилете и чувствовала его размеренное дыхание.

— Будет щипать, — предупредил он, прижимая тампон к царапине.

Ария даже не поморщилась, лишь пристально посмотрела в его тёмные, загадочные глаза.

— Я привыкла к боли, капитан. На медицинском нас учат терпеть. А вот вам, кажется, непривычно, когда вам сомневаются в ваших приказах.

Маркус на секунду замер, его губы тронула едва заметная, жестковатая, но чертовски привлекательная ухмылка. Он начал аккуратно накладывать повязку.

— В моем мире, Адамс, те, кто сомневается в моих приказах, обычно долго не живут. Но ты... ты сегодня проявила излишнюю прыть. И этот твой трюк с арматурой мне не понравился. Если бы это был укус, мне пришлось бы пустить тебе пулю в лоб прямо там, среди круассанов.

Ария слегка придвинулась ближе, её тихий, спокойный голос прозвучал почти гипнотически:

— Но это был не укус, капитан. Мой рассудок чист. И благодаря мне у вашего отряда теперь есть еда на месяц вперед.

Так что можете сказать мне «спасибо».

Маркус затянул медицинский пластырь чуть сильнее, чем нужно, заставив её тихо охнуть, и отпустил её руку. Его взгляд потеплел буквально на долю секунды, вернув прежнюю загадочную строгость.

— Спасибо, Адамс. А теперь сиди тихо. Нам еще нужно проехать через чертов мост.

Броневик летел вперед, увозя их в неизвестность под шутки Алекса и недовольное кряхтение профессора, а между строгим капитаном и тихой студенткой-медиком разгоралось пламя, которое, кажется, не смог бы потушить ни один зомби-вирус.

Глава 3. Мёртвый блокпост и курс на север

Броневик преодолел долгие, изнурительные мили, прорываясь сквозь хаос объятых паникой пригородов. Когда колёса тяжёлой армейской машины наконец зашуршали по гравию подъездной дороги к секретной базе на окраине Портленда, у всех в салоне затеплилась робкая надежда на спасение. Даже профессор Миллер перестал жаловаться на тряску и прильнул к бронированному стеклу, судорожно поправляя очки.

Но надежда угасла мгновенно, стоило машине затормозить перед главным въездом.

Картина, открывшаяся сквозь лобовое стекло, заставила

всех замолчать. Массивный блокпост с укреплёнными огневыми точками, опутанный колючей проволокой, был абсолютно пуст. Точнее, на нём не было живых. Тяжёлые герметичные ворота были сорваны с петель, словно по ним ударил таран. Повсюду — на бетонных блоках, обгоревших остовах военных джипов и на самой земле — зияли следы страшного побоища. Десятки тел в камуфляжной форме лежали в неестественных позах. Стены КПП были буквально залиты подсохшей, потемневшей кровью, а в воздухе, пробиваясь даже сквозь фильтры броневика, завис отчётливый запах тлена. Здесь не было выживших. База, которая должна была стать их неприступной крепостью, пала одной из первых.

Маркус и Алекс хмуро переглянулись. Взгляд капитана стал жёстким, словно ороговевший гранит, а с лица лейтенанта впервые за весь день полностью исчезла его фирменная дерзкая ухмылка.

— Всем оставаться на своих местах! Из машины ни шагу, оружие с предохранителей не снимать, — ледяным тоном скомандовал Маркус, резко включая заднюю передачу.

Броневик послушно взревел двигателем, плавно развернулся на узком пяточке перед блокпостом и отъехал на безопасное расстояние, скрывшись за густой стеной придорожного леса. Маркус заглушил мотор, оставив работать только бортовые системы. В салоне повисла звенящая, давящая тишина. Кэтрин испуганно прижалась к плечу Арии, её глаза были полны слёз. Сама же Ария оставалась внешне абсо-

лютно спокойной. Её тихий, аналитический ум фиксировал детали: характер повреждений на телах, отсутствие гильз в некоторых секторах. Она понимала, что база была смята изнутри.

Маркус и Алекс синхронно отстегнули ремни безопасности и повернулись друг к другу, судорожно обсуждая, что делать дальше. Их голоса звучали приглушённо, но в замкнутом пространстве машины каждое слово врезалось в память пассажиров.

— Чёрт возьми, командир, это был укреплённый периметр первого класса, — не удержался Алекс, нервно сжав руль пальцами. — Если их раскатали в блин за пару часов, то у нас в тылу не просто вирус. Это циклопический пушной зверёк. Куда теперь? Назад в Сиэтл?

— В Сиэтле ловушка. Город мёртв, мосты заблокированы мародёрами и заражёнными, — Маркус резко вывел на экран тактического планшета карту континента, и его палец упёрся в самую верхнюю точку. — Единственный жизнеспособный вариант — это база «Северный бастион» на границе Порт Харди. Это глубоко в Канаде, на острове Ванкувер. Там автономное обеспечение, скалистый рельеф и естественная водная преграда. Плюс, туда стягиваются остатки Тихоокеанского флота.

Алекс присвистнул, и в его глаза на секунду вернулся привычный азарт, смешанный с чистым безумием:

— Порт Харди? Капитан, ты издеваешься? Это же чертовски далеко! Нам пилить через весь штат, проходить границу, которая наверняка перекрыта, и надеяться, что этот бронированный сарай не заглохнет посреди канадских лесов. Путь вовсе не близок, и нас там никто не ждёт с распростёртыми объятиями.

— Других баз больше нет, лейтенант, — Маркус обернулся и посмотрел назад. Его строгий, проницательный взгляд на секунду задержался на Арии. Он словно оценивал, выдержит ли эта тихая, рассудительная девушка такой изнурительный и смертельно опасный марафон. — Или мы рискнём и прорвёмся на север, или останемся здесь кормить червей и бывших сослуживцев.

Профессор Миллер со сокрушённым вздохом сполз по сиденью:

— На границу Порт Харди... Боже мой, у меня же там международный симпозиум должен был быть в следующем месяце. Но я не планировал добираться туда под аккомпанемент автоматов!

Алекс, поймав в зеркале испуганный взгляд Кэтрин, попытался разрядить обстановку и снова включил режим харизматичного шутника:

— Эй, Стоун, не вешай нос! Подумай о плюсах: во-первых, в Канаде потрясающий кленовый сироп. Во-вторых, у

нас полный багажник круассанов из кофейни твоей подружки. А в-третьих, у тебя впереди сотни миль незабываемого путешествия в компании самого очаровательного лейтенанта этих вооружённых сил. Разве это не романтика?

Кэтрин шмыгнула носом и слабо улыбнулась, её дерзкий характер снова начал брать верх:

— Райан, если мы застрянем в канадской глуши без бензина, я заставлю тебя толкать этот броневик до самого Порт Харди. Лично. На каблуках.

— Ловлю на слове, крошка, — рассмеялся Алекс и перевёл взгляд на Маркуса. — Ну что, шеф? Жми на газ. Курс на север.

Маркус Райдер молча завёл двигатель. Машина вздрогнула и рванула вперёд, оставляя позади мёртвую базу Портленда. Впереди их ждала долгая, полная опасностей дорога к канадской границе, где пятистам милям страха суждено было либо сплотить их, либо уничтожить.

Спустя почти сорок восемь часов непрерывного маршброска кабина броневика напоминала съёмочную площадку фильма про выживание на минималках. Глаза Алекса, обычно искрящиеся наглым весельем, налились кровью от усталости, а Маркус удерживал руль исключительно на чистом упрямстве и армейской дисциплине.

Окончательную точку в этом бесконечном марафоне поставил профессор Миллер. Примерно на исходе сорок седь-

мого часа пути он театрально сложил руки на груди и заявил:

— Молодые люди! Мой гипоталамус официально отказывается вырабатывать кортизол в таких условиях. Если мы сейчас же не остановимся, вы, как наша единственная вооружённая защита, просто отключитесь за рулём. И тогда вместо Порт Харди мы коллективно эвакуируемся в ближайший кювет. Я требую горизонтального положения для своего позвоночника!

— Знаешь, капитан, — хрипло отозвался Алекс, едва сдерживая зевоту, — старик прав. Мои рефлексy сейчас на уровне ленивца под наркозом. Если на дороге выскочит зомби, я скорее попытаюсь заказать у него латте, чем выстрелю.

Маркус хмуро взгляделся в темноту канадского шоссе, подсвеченного лишь фарами броневика. За окном хлестал проливной дождь, а на обочине показалась покосившаяся неоновая вывеска «*Твин Пайнс Мотель*». Из десяти букв горели только три, стыдливо складываясь в слово «АД».

— Ладно, — глухо отрезал Маркус. — Проверим периметр. Пять минут на зачистку, и падаем на боковую.

Мотель оказался заброшенным, но относительно целым. Маркус и Алекс быстро проверили угловое крыло. На удивление, внутри не нашлось ни одного любителя человечины — лишь слой пыли, пара сломанных торшеров и стойкий запах старых обоев. Было решено занять два соседних номера, предварительно забаррикадировав общую входную дверь

тяжёлым комодом.

Профессор Миллер, добравшись до первой же кровати, рухнул на неё прямо в плаще и захрапел с такой децибельной мощностью, что Кэтрин испуганно шепнула:

— Слушай, Алекс, а его храп не привлечёт ходячих? Он звучит как брачный призыв раненого лося.

— Если твари придут на этот звук, Стоун, — ухмыльнулся Алекс, усаживаясь на пол у двери с пистолетом в руках, — я лично вытолкну его в коридор в качестве психологического оружия. А пока... у тебя есть уникальный шанс посидеть со мной на дежурстве. Обещаю не кусаться. По крайней мере, до утра.

Кэтрин закатила глаза, но послушно присела рядом на пыльный ковёр, завернувшись в плед:

— Лейтенант, твоё самомнение не раздавит нас в этой маленькой комнате?

— Моё самомнение — это единственное, что удерживает эту крышу от падения, детка, — подмигнул он, и Кэт, несмотря на усталость, тихо и тепло рассмеялась.

В соседнем номере Ария сидела на подоконнике, глядя на то, как капли дождя разбиваются о стекло. Она наконец-то сняла свой медицинский топ, оставшись в простой чёрной

майке. Царапина на руке, аккуратно перевязанная Маркусом, почти не болела, но уснуть девушка не могла. Рассудительный ум продолжал прокручивать сценарии их будущего.

Дверь тихо скрипнула. В комнату вошёл Маркус. Он снял тяжёлый бронежилет, оставшись в плотной армейской футболке, которая обтягивала его мощные плечи. Без тактической брони он казался ещё выше, а его строгая, магнетическая привлекательность в полумраке комнаты ощущалась почти физически.

— Почему не спишь, Адамс? — низкий, бархатистый голос капитана заставил её вздрогнуть. — Это приказ. Медикам нужен отдых.

— Приказы не помогают от бессонницы, капитан, — тихо ответила Ария, повернув к нему голову. Её спокойные, умные глаза светились в темноте. — Я пытаюсь просчитать наши шансы в Порт Харди. Как думаете, что там?

Маркус подошёл ближе и прислонился спиной к стене рядом с подоконником, скрестив руки на груди. Вблизи его загадочная строгость немного уступила место глубокой, человеческой усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.